

КАТЕХИЗАЦИЯ СЕГОДНЯ

[Петр \(Мещеринов\), игум.](#)

Вот уже скоро 20 лет, как Русская Церковь получила свободу, в связи с чем в неё вошло большое количество людей. Многие связали с Церковью всю свою жизнь, стали священниками, монахами, церковнослужителями. В конце 80-х и начале 90-х годов прошлого века это воспринималось как чудо, вызывало эйфорию, восторг по поводу возрождения Церкви. Но вот прошло полтора десятилетия. С внешней точки зрения Церковь действительно возродилась - восстановлены и построены вновь храмы и монастыри, Церковь стала активным и значимым участником общественных процессов. Если же взглянуть на прошедшие годы под другим углом, картина будет не столь радужна. Главное для Церкви - не храмовые здания, не почётное её положение в государстве, а люди, православные христиане, их полноценная церковная, духовная, христианская жизнь. И здесь мы сталкиваемся с определёнными проблемами двоякого рода.

Первая проблема более очевидна. Она заключается в том, что у Русской Церкви нет общей практики системной катехизации. Исторически такое положение вещей понятно. Перед Русской Церковью раньше никогда не стояло этого вопроса. Церковь сразу по крещении Руси сделалась государственной, срослась с обществом, и воцерковление происходило естественным образом, "от пелен"; в советское же время ни о каком системном воцерковлении не могло быть и речи. И вот - свобода... для нас это стало неожиданностью; ни к какой внутренней деятельности Церковь после периода гонений не была способна. Восстановление храмов, обустройство материальной стороны церковного быта и некоторый "реванш" за угнетённое 70-летнее положение Церкви зачастую "перевешивали" собственно пастырскую заботу о правильной катехизации обратившихся к Церкви людей. Святейший Патриарх Алексей II неоднократно говорил, что "хватит созидать стены, пора бы начать учиться созидать души людей". Но надо констатировать, что до сих пор в этой области всё держится на энтузиастах. Среди них прежде всего необходимо назвать покойного протоиерея Глеба Каледу. Его деятельность, хотя и относится к периоду пятнадцатилетней давности, по качеству не превзойдена и сегодня. Он первый и единственный написал концептуальный документ про катехизацию и также единственный концептуальный текст про работу в местах лишения свободы (мы его раздали).

Но энтузиасты, увы, не делают погоду. Я вспоминаю, как на Подворье Данилова монастыря, настоятелем которого я являюсь, исполняя прямое благословение своего правящего архиерея Патриарха Алексия, я пытался завести обязательную катехизацию для просящих крещения людей. Реакция, за двумя исключениями за десять лет, была одна: "а чего это тут у вас порядки какие странные, чего-то вы требуете, бесед, Евангелие прочитать... вот в других храмах ничего подобного нет. Мы туда пойдём". И действительно, в окружающих храмах при вопросе людей "а что надо для крещения" следовал ответ: "крёстные, белая рубаха, крестик и 600 (или какая-то иная сумма) рублей. То есть получается, что катехизация перед Таинствами - явление в храмах Русской Православной Церкви настолько редкое, что воспринимается людьми как странность. Если бы приходы имели такое же попечение о катехизации, как, например, об успешном функционировании иконных лавок, положение, я думаю, было бы иное.

Это отнюдь не какое-то теоретизирование или брюзжание. Вот на наших глазах разворачивается трагическая история в селе Никольское (которое жители этого села зовут "Погановкой") Пензенской области, где под землёй ждут по весне конца света не какие-то сектанты, а самые что ни на есть православные христиане. Диакон Андрей Кураев,

анализируя эту ситуацию, совершенно правильно отметил: "Происходящая на наших глазах трагедия в Пензе - это черная метка, посланная церковному учительству, а церковное учительство - это и церковные журналисты, и богословы и духовенство, и епископат. Это "двойка" нам за нашу бездеятельность...". Я думаю, что если бы в Церкви была именно системная катехизация, если бы любой верующий человек самим устройением церковной жизни, то есть - пастырскими усилиями всего священства, под неусыпным наблюдением архиереев, научался бы правому учению церкви, таких случаев не было бы, или, если бы и были, то ни в коем разе они не ассоциировались бы с православием.

Вторая проблема более тонкая, наблюдается она в пастырской сфере душепопечения. Вошедшие в Церковь в конце 80-х - начале 90-х гг. люди часто констатируют на исповедях и в частных беседах некоторую, скажем так, "неудачу" в своём христианстве... как будто что-то в нём "не сработало". Начинали мы все чтением св. Отцов, постничеством, некоторые бросали учёбу, работу, всецело посвящая себя духовному подвигу... и вот - 10 - 15 лет - и наступило некое разочарование, "усталость" от Церкви; многое в ней стало для нас рутиной, тяжкой обузой, на подвиги нет сил, а главное - не видно плода наших усилий. Я пришёл для того, чтобы имели жизнь, и имели с избытком (Ин. 10, 10), говорит Господь; но где она, эта жизнь? Многие из нас, православных христиан, не видят в себе этой жизни; не обретая её, некоторые ушли из Церкви. Почему же так?

Апостол Павел пишет: мы сделались причастниками Христу, если только начатую жизнь твердо сохраним до конца (Евр. 3, 14). Судя по всему, современные православные причастниками Христу не очень-то сделались... иначе не было бы усталости и разочарования в христианстве (да и церковная, а может быть, и общественная жизнь были бы совсем другими). Но совесть людей свидетельствует, что не по умыслу или нерадению это произошло; мы старались и до сих пор стараемся держаться церковного уклада, хотя это порой не приносит никакой радости - скорее, чувство обузы... Видимо, всё дело именно в "начатой жизни", о которой говорит Апостол: не здесь ли коренятся наши проблемы? Может быть, усталость от Церкви, потеря живого интереса к ней у немало, надо сказать, числа воцерковлённых людей - "срабатывание" неверных принципов, заложенных при начале нашего церковного существования, при воцерковлении?

Итак, первая обозначенная мною проблема говорит об отсутствии катехизации, вторая проблема демонстрирует неверную катехизацию. Вот об этих проблемах я и предлагаю сегодня порассуждать.

Поводом для нашего круглого стола послужило следующее обстоятельство. Сотрудники ОРОиК, ЦДРМ и молодёжных отделов некоторых епархий составили некое практическое пособие для катехизаторов, учитывающее те актуальные вопросы, которые я обозначил.

В нашей дискуссии хотелось бы остановиться на более конкретных вопросах. Их обсуждение я бы "завязал" вокруг мнения одного из священников, прозвучавшее на недавно прошедшей Богословской конференции. Вот что он говорил: "Большинство наших сограждан крещено, и не меньшее большинство не верит в воскресение мертвых. По своим мировоззренческим ориентирам эти люди - язычники. Встаёт вопрос - а как их присоединять к Церкви? Формально рассуждая - это люди, принявшие Христа и отвергнувшие Его". С такой точкой зрения я не могу согласиться. Можно ли говорить именно о вине отпадения таких людей? Их не испытали в вере, их не научили верить, их не ввели в церковную традицию. Они не научились верить, не выросли в вере, остались младенцами и поэтому с легкостью забыли то, что поклонялись Христу как Царю и Богу и

исповедовали обет верности христовой вере в таинстве Крещения (а часто бывает, что никто им и не объясняет, что вообще происходит в этом Таинстве).

Что делать с этими крещёными, но не просвещёнными людьми? Как их воцерковлять? Куда мы их зовем и принимаем? Как созидать общины, в которых полученное людьми знание о Церкви могло бы реализовываться? Что означает на практике "введение людей в церковную традицию"? Каков минимум знаний и практических навыков церковной жизни, на который нужно ориентироваться катехизатору в современных условиях? Во многих приходах уже есть определённая педагогическая структура: воскресные школы, курсы для взрослых. Ноне очень понятно, что можно реально сделать в ближайшие годы на приходах, и даже о том, что хотелось бы иметь в идеале. Каковы перспективы? Как может быть выстроена система работы, не в теории, а именно исходя из того, что удалось сделать за 20 лет?

Жизнь Церкви, менталитет её чад в очень большой степени определяется менталитетом общества. Сейчас мы наблюдаем в нашем социуме очевидное нежелание свободы и боязнь ответственности, идеологизацию, базирующуюся на "ностальгии по советскому". В России формируется неофеодальное общество, и церковная катехизация, одним из плодов которой должно являться формирование свободных и ответственных личностей, может войти в противоречие с "генеральной линией" общественного курса, ориентированного на потребление, антигражданственность, стадность и низменные инстинкты толпы.

Для нас важно не оставить в стороне церковное сопровождение молодых людей на пути создания семьи и на первых этапах семейной жизни. Так же как катехизация (хотя бы в теории) есть пастырско-педагогическое сопровождение вступающих в Церковь, так же должно быть и пастырско-педагогическое сопровождение желающих создать семью - Малую церковь. В церковной истории мы вряд ли найдем примеры такой катехизации - помощи желающим создать семью и помощи на начальных этапах семейной жизни. В древности, можно полагать, такую роль выполняли христианские общины и сама традиционность семьи. В наше время, в силу изменения социального статуса подростков и молодежи, в силу кардинального изменения статуса женщины и иного, чем прежде подхода к половой жизни и проч. - было бы желательным оказывать гораздо большую заботу со стороны Церкви о христианах, желающих создать семью, чем прежде. Сегодня эта забота проявляется в минимальном случае в виде беседы перед совершением требы - венчания, в максимальном - в духовном окормлении священником молодой пары, а впоследствии и семьи.

В идеале нужны курсы для желающих создать семью. На них хорошо бы рассматривать не только церковные вопросы, но и темы знакомства, любви, влюбленности, принятие ответственного решения о создании семьи, беременности, начального воспитания. К этому надо конечно привлекать специалистов, психологов, педагогов. Задача пастыря (катехизатора) здесь - открыть молодым основы христианского учения о браке и, что очень важно, дать понятие и навыки практического приложения этой "высокой философии".

Совершенно необходимо, хотя бы на пастырских совещаниях, вместе договориться о соотношении высокого православного учения о браке и тех вопросов на которые мы должны ответить сегодня. Например: семейная жизнь и аскетизм; примеры семейной жизни; семья и Евхаристия (о причастии всей семьи); воспитание и духовное окормление детей (и исповедь детей тоже); вопросы воспитанников и их роли и т.д.

Проблема сегодня в том, что не только христианская, но даже и обычная семья все больше становится экзотикой для нашего общества. Трудно сейчас найти традицию, следуя

которой, "плывя по течению", человек смог бы создать и поддерживать семью. Не только обычная семья, воспринимая дух времени, теряет некую традиционность уклада жизни - и прочность, и безоговорочную ответственность за себя и за детей, и тому подобные фундаментальные семейные ценности. Этому же настроению в той или иной мере, увы, могут подпадать и семьи христианские. Что мы могли бы ответить на такой вызов времени?

Одна из важных областей катехизации - формирование информационного пространства для новообращенных. Люди черпают информацию из книг, отражающих как правило, опыт прошлого. Сегодняшний день Церкви представлен именно в СМИ, поэтому трудно переоценить их роль в деле катехизации как не только мостика связывающего традицию и современность, но и как информационной пищи, которой живет человек. И вот тут возникают проблемы не только профессионального но и этического плана. К чему, к какому мировоззрению новообращенных приобщают церковные СМИ? Многие печатные и Интернет издательства все больше походят на желтую прессу, они "как гробы окрашенные" - красивые, праведные и благочестивые снаружи, внутри же полны всякой нечистоты: сплетни, подлоги, мифы, замалчивание неприглядной правды, межрелигиозная и межконфессиональная ненависть и упорное стремление очистить Церковь от "неправильных" православных. Как нам тут быть? Каковы перспективы этого процесса?

Обсудить обозначенные проблемы мы и попросим наших гостей.

Выступление на круглом столе "Катехизация в современной Церкви: вопросы, опыт, пути развития"

[Патриарший Центр духовного развития молодежи](#)